

В конце концов, сейчас число инвесторов гораздо больше, чем в мае!

Голос Цю Минцюаня раздался из телефона, спокойный и четкий:

— Продавай, очисти весь портфель, не оставляй ни одной акции.

Помедлив, он добавил серьезным тоном:

— Фондовый рынок до сих пор не переживал серьезного падения, но этот день рано или поздно наступит. Чжан Дагэ, запомни: жадность — это беда, а довольство малым приносит счастье.

С щелчком он резко положил трубку.

Возбужденное сердце Чжан Фэнсуна вдруг словно окатили холодной водой, и он тут же протрезвел.

Он повернулся и снова посмотрел на экран. Индекс продолжал расти.

Медленно, пункт за пунктом, но в глазах Чжан Фэнсуна этот постепенный рост теперь выглядел иначе.

Почему-то то, что раньше казалось прекрасным восхождением, теперь напоминало холодную петлю, которая медленно затягивалась!

Падения, которого никогда не было, но которое рано или поздно случится?... В жаркий день Чжан Фэнсун вдруг почувствовал озноб.

Внезапно он бросился вперед, изо всех сил протискиваясь в конец очереди:

— Я продаю, я продаю! Примите мою заявку, я продаю вам!

Люди вокруг удивленно обернулись, глядя на него, как на сумасшедшего.

— Голова не в порядке, — кто-то пробормотал.

— Ха-ха, давайте пропустим его, чем больше людей продают, тем больше мы сможем купить...

Чжан Фэнсун не обращал внимания на эти слова, изо всех сил пробиваясь вперед. Действительно, в очереди на продажу было гораздо меньше людей.

Он поспешно подал заявку на продажу, торопливо сказав:

— По текущей цене, продать все!

Наконец, когда оператор ввел его заявку, Чжан Фэнсун облегченно вздохнул.

Едва он выбрался из толпы, как обнаружил, что его новые пластиковые сандалии были несколько раз затоптаны, и пальцы ног болели.

В этот момент рядом с ним вдруг раздался шум.

— Что происходит? Экран сломался?

— Как так? Только что было 1400 пунктов, а теперь уже 1370?

Чжан Фэнсун резко обернулся, глядя на индекс, который за один обновление упал на десятки пунктов, и почувствовал холод за спиной.

Пожилой мужчина громко закричал:

— Не бойтесь, это не поломка, это обычная техническая коррекция!

— О, правда? — толпа немного успокоилась, и кто-то начал окружать старика. — Сегодня еще поднимется?

Старик уверенно кивнул:

— Конечно! Это называется фиксация прибыли!

Увидев Чжан Фэнсуна, он вдруг оживился и прямо указал на него:

— Смотрите, вот как он: заработал много, испугался падения и все продал!

Люди вокруг закивали, словно очнувшись от сна.

— Значит, именно из-за таких, как он, индекс и упал, правильно? — молодой человек с зачесанными на пробор волосами смиренно спросил.

— Правильно! — старик был уверен. — Но когда они пожалеют и вернуться покупать, индекс снова пойдет вверх!

Все вокруг кивнули, а Чжан Фэнсун не выдержал и сказал:

— Но что, если таких, как я, станет больше? Сейчас все уже нервничают, и если страх начнет распространяться?

Старик нахмурился, а окружающие его инвесторы с презрением посмотрели на Чжан Фэнсуна. Молодой человек с пробором усмехнулся:

— Ты думаешь, все такие трусы, как ты?

Вдруг кто-то крикнул:

— Эй, упало ниже 1350!

Люди тут же забыли о Чжан Фэнсуне и с тревогой собрались вокруг экрана.

— Поднимается, поднимается! — кто-то радостно закричал. Действительно, индекс снова развернулся и поднялся на несколько пунктов!

Но прежде чем улыбки успели закрепиться на лицах, индекс снова стремительно упал, и радость застыла.

1320!

...1310!

На отметке 1300 пунктов индекс задержался на несколько минут, словно сражаясь за каждый пункт.

Внезапно, без предупреждения, индекс словно прорвало, и началось стремительное, пугающее падение!

— Что происходит?! Почему наши акции так упали?

— Я вчера купил акции Чжэцзян Феникс, а сегодня... они уже упали на десятки юаней! — чей-то голос звучал хрипло.

Паника начала распространяться, молодой человек с пробором вытер пот со лба и пробормотал:

— Мне почему-то стало холодно. Надо продавать, вдруг упадет еще?

Незаметно очередь на продажу стала все длиннее.

Постепенно ситуация изменилась: теперь толпились те, кто хотел продать, а не купить.

В жаркой и напряженной атмосфере страх людей усиливался и передавался другим!

Чжан Фэнсун молча наблюдал за этой суматохой, и его охватило чувство глубокого облегчения.

Вспомнились спокойные слова Цю Минцюаня: да, падения, которого никогда не было, но которое обязательно наступит...

В операционном зале Шэньцзинь Ваньцзя Гуань Цзиньшэн лично руководил своими трейдерами:

— Быстрее, подавайте заявки! Продавать! Используйте рыночные заявки, без ограничений по цене!

Продавать, не считаясь с потерями!

Обновления на экране шли медленно, и хотя они не могли мгновенно отразить цену каждой акции, Гуань Цзиньшэн уже почувствовал опасность.

Как и все, он впервые столкнулся с таким падением на фондовом рынке, и у него не было опыта, чтобы опереться. Но он все же уловил крайне тревожный сигнал.

Взглянув на отчет о сделках на столе, он прищурился.

— Цю Цзяньшэ: 2 августа продал 20 000 акций Вакуумная электроника. 3 августа продал 10 000 акций Оборудование легкой промышленности, 10 000 акций Чжэцзян Феникс...

Его личный секретарь Ли Жуй подошел ближе и тихо спросил:

— Господин Гуань, с тех пор, как вы поручили нам следить за этим человеком, мы постоянно отслеживаем его позиции.

— Он ничего не делал до последних дней, верно? — Гуань Цзиньшэн был серьезен.

Секретарь Ли, с трудом скрывая удивление, ответил:

— Да! Этот человек не совершал никаких операций с акциями в нашем офисе до двух дней назад, а затем вдруг продал все свои активы.

Гуань Цзиньшэн прищурился. Чувство глубокого облегчения охватило его, и в этой напряженной атмосфере он немного отвлекся.

Именно после того, как он увидел этот отчет, он неожиданно почувствовал тревогу и сегодня утром лично начал внимательно следить за рынком.

И падение действительно произошло!

Почему-то он, словно испуганный ребенок, при первых признаках падения поспешно велел своим трейдерам быстрее подавать заявки, успев сделать это в самый важный момент. Всего через полчаса после того, как Шэньцзинь Ваньцзя продал свои акции, индекс упал до катастрофического уровня, словно обрушившись в пропасть!

Фондовый рынок — это удивительное место, где всегда есть те, кому везет, подумал он. Со стороны кажется, что Гуань Цзиньшэн всегда предугадывает события, а знающие люди завидуют его связям и инсайдерской информации. Но этот мальчик — настоящий вундеркинд фондового рынка!

Ладно, не стоит удивляться. Даже в истории зарубежных рынков были редкие случаи, когда молодые гении становились мастерами биржи. Среди миллионов людей всегда найдется пара тех, кто подпадает под принцип выжившего.

— Господин Гуань, цена сертификатов на подписку тоже падает, вслед за фондовым рынком, — секретарь Ли доложил.

Гуань Цзиньшэн рассеянно махнул рукой.

Такие организации, как их, имеющие много сертификатов на подписку, изначально не собирались их продавать. Подписка на новые акции давала им возможность в будущем иметь вес на рынке.

Конечно, такие компании, как Бэйцзинкай, которые владели сертификатами, но не получили ничего в прошлой подписке, стали новым объектом насмешек в отрасли.

...

В это время Цю Минцюань сидел в гостиной семьи Фэн, принимая от Лю Шуянь ломтик холодного арбуза, и с улыбкой поблагодарил.

— На улице жарко? — рядом Фэн Жуй тоже держал в руках холодный арбуз, откусив кусочек.

В саду семьи Фэн специально выкопали колодец, и хотя в доме был водопровод, Лю Шуянь любила использовать свежую и сладкую колодезную воду для приготовления чая и еды.

В такую жару фрукты, охлажденные в глубоком колодце, были невероятно освежающими, и каждый укус приносил удовольствие.

Цю Минцюань покачал головой:

— Я приехал на велосипеде, ветер в лицо, так что не жарко.